

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE

Субанбекова М.Ш.

ДИНИЙ-МИФТИН МАҢЫЗЫ ЖАНА АНЫН ДИАЛЕКТИКАСЫ

Субанбекова М.Ш.

**РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ДИАЛЕКТИКА
ПРОТОФИЛОСОФИИ**

M.Sh. Subanbekova

RELIGIOUS-MYTHOLOGICAL ESSENCE AND DIALECTICS PROTOPHILOSOPHY

УДК: 35:321:329:351.6

Макалада мифтин маанисин жана ролун, эл анын өтө кызыктуу жана ар түрдүү деңгээлде ар кандай экенин, көрсөткөн таасирин (жекече сезимдин коомдук институттардын) эске салышпайт, акыл-оюна тийгизген таасири жөнүндө уламыш боюнча, бул аныктама же мүнөздөмө мүмкүн болбогонуна ар кандай себептер бар. Ал эми түбүнө келип сарамжалсыз фантастикалык сүрөттөлүш катары өздөрүнүн уламыштарын мазмуну менен байланыштуу.

Чөйрөсүнүн натыйжалуулугу чексиз жомок. Заманбап ой жүгүртүүсү, анын бар экенин, жомок түзүү механизмдерин изилдөө, сезимдин, анын тийгизген таасирин, теманын маанисинде өтө олуттуу маселелер жазылган.

Негизги сөздөр: миф, дин, протофилософия, маданият, аң сезим.

Изучение общей структуры мифа, обусловленных архетипическими идеями, может показать, как они способны функционировать в дальнейшем (вплоть до современных систем). Поиски архетипических идей и представлений обнаруживают сходство различных мифологических и религиозных комплексов воззрений, что позволяет рассматривать мифологию как выражение общечеловеческих смыслов и ценностей с одной стороны, и как проявление национального, самобытного характера каждой культуры с другой. Уникальность становится более очевидной, когда обнаруживается, что она вырастает на основе универсальных значений, общей структуры психики.

Ключевые слова: миф, религия, протофилософия, культура, сознание.

The study of the general structure of the myth, the basic mythology, conditioned by archetypal ideas, can show how they are able to function in the future (up to modern systems). The search for archetypal ideas and representations reveals the similarity of various mythological and religious complexes of views, which allows us to consider mythology as an expression of universal human meanings and values on the one hand, and as a manifestation of the national, original character of each culture on the other.

Uniqueness becomes more obvious when it is found that it grows on the basis of universal meanings, the general structure of the psyche.

Key words: myth, religion, protophilosophy, culture, consciousness.

Протофилософские формы идеологии отражали общественное бытие в рамках и контексте обыденного мировоззрения, мифологии, религиозно-мифологических форм познания. Органически единые и взаимосвязанные идеи, в которых отражены определенные общественные отношения, элементы общественного сознания, порождают некоторые сложности при раскрытии сущности протофилософских форм идеологии, что, однако, только подогревает интерес к ним и актуализирует проблему историко-философского анализа содержания донаучных форм идеологии. По нашему глубокому убеждению, определение особенностей идеологии кыргызского народа, процесса ее становления, последовательное и разумное применение ее специфических моментов при решении идеологических и прочих проблем, становятся таким же важным орудием, как использование экономических, политических и других стимулов в развитии, способные оказать сильное воздействие на процесс становления национального сознания.

Мифология как исторический тип мировоззрения выступает перед нами уже не как сумма или даже система "наивных" рассказов древних. Более углубленный подход к этому феномену неизбежно приводит к постановке проблемы, что же такое мифология? Ответ не прост. Не случайно современные исследователи до сих пор нередко коренным образом расходятся во взглядах на ее сущность и природу [2-с.117].

К тому же к мифологии, изучая ее в разных аспектах, по-разному подходят религиоведы, этнографы, философы, литературоведы, лингвисты, историки культуры и т.д.; их исследования часто дополняют друг друга.

Важно отметить, что методология изучения мифологии как исторического типа мировоззрения и/или одной из форм общественного сознания должна базироваться на принципах диалектического и исторического материализма. Для такого исследовательского подхода к решению проблем мифологии необходимо следование принципам историзма, внимание к содержательным, идеологическим

проблемам мифологии, подчеркивание ее мировоззренческой основы. Таким образом, мифотворчество рассматривается как важнейшее явление в культурной истории человечества. В первобытном обществе мифология представляла основной способ понимания мира.

Средневековые христианские теологи, толкуя Ветхий и Новый заветы буквально и аллегорически, дискредитировали античную мифологию, либо ссылаясь на эпикурейскую и эвгемеристическую интерпретацию, либо "низводя" античных богов до бесов. Новый интерес к античной мифологии как к типу мировоззрения пробудился в эпоху Возрождения. Обращаясь к античной мифологии, гуманисты эпохи Возрождения видели в ней выражение чувств и страстей эмансипирующейся человеческой личности, свойственных той эпохе.

Последующая история науки внесла в концепции этой школы серьезные коррективы: иной вид приняла индоевропеистика, обнаружилась ложность теории "болезни языка", обнажилась еще в 19 в. крайняя односторонность сведения мифов к небесным природным феноменам, появилась необходимость учитывать мировоззренческое влияние при создании мифов. Но вместе с тем это был первый серьезный опыт использования языка для реконструкции мифов, который получил позднее более продуктивное продолжение, а солярная, лунарная и т.п. символика, особенно в плане природных циклов, оказалась одним из уровней сложного мифологического моделирования.

Рассматривая мифологию как исторический тип мировоззрения, следует также иметь в виду, что роль мифа в первобытном обществе (как обществе где еще не сложились классы, а также не возникло системы научных знаний) отличалась от ее роли в классовых обществах. Превращение некоторых мифов в религиозные догматы, новая социальная роль религии (мифов) результат уже далеко зашедшего исторического развития. На пороге классового общества в силу изменения типа мировоззрения, мифология подвергается существенной трансформации. В силу изменяющихся общественных условий и через контаминацию мифологических сюжетов и мотивов сами персонажи боги, полубоги, герои, демоны и др. вступают друг с другом в сложные отношения (родственные, супружеские, иерархические).

Таким образом, наиболее непосредственно с религией (причем с базовыми ее аспектами) оказываются связаны мифы, коррелирующие с ритуалом, направленным на воспроизведение базового психического переживания, наделенного катарсическими характеристиками. На втором месте по близости к религии находятся мифы, связанные с культом (прежде всего с персонажами пантеона), и последнее место занимают мифы интерпретирующего (например, явления природы) характера.

В целом связь религии с мифологией в ходе исторического процесса последовательно убывает по

мере перехода доминирующего положения от мифологического к логико-дискурсивному мышлению [4-с.201].

Своеобразной протофилософией является мифология. Многие философские понятия-идеи прошли школу мифологического мышления. Наиболее развитой мифологией была античная. Мифология Древней Греции - почти готовая философия. Илиада и Одиссея - отражение реальности и собрание мифов с философским подтекстом.

Естественно, что как особый тип культуры философия возникла именно в Древней Греции. Это случилось более двух с половиной тысяч лет назад.

Мышление родового общества носило мифологический характер. Миф был не просто универсальным способом описания мира, а прежде всего формой жизни, т. е. Особой формой мироощущения и жизнедеятельности людей, социальным регулятором их поведения. В нём были слиты воедино самые разнородные компоненты: общемировоззренческие установки, конкретные знания, религиозные представления, этические нормы, эстетические идеалы. Впоследствии, при распаде мифологического сознания, из него выделились как самостоятельные формы духовного освоения мира: религия, философия, литература, искусство.

Философия начиналась с поиска ответа на вопрос, уже поставленный до неё в мифологии, - о происхождении мира. Философия сформулировала его в более чистом теоретическом виде и сумела найти принципиально новое решение с помощью учения о первоначале.

Современный функционализм стремится к пониманию процессов, которые лежат в основе сложившихся характерных особенностей эмпирических религий, "эти теории пытаются определить, какие характеристики позволяют считать какие-либо аспекты человеческой жизни религиозными, соответственно квалифицировать какое-либо явление... как религиозное явление".

"Религия" начинает пониматься не как эмпирический социальный или личностный феномен, но как функции некоторого деятельного основания, особого "субъекта функционирования". Анализ представлений о субъекте функционирования выводит всю проблематику в теоретическую плоскость. Субъект выступает как основание, "причина", зависимость, порождающие многообразие "эмпирических" религий. Эти "причины" выступают как "корни" религии, но не религии вообще, не религии как таковой, а только совершенно определенных ее форм. Они понимаются как многофакторные и переменчивые детерминанты, то есть "функциональные начала", отличные от собственно "причинных", генетических, однозначно детерминированных отношений [3-с.131].

Фундаментальная религиозная теория может существовать только как синтез многообразных частных религиозных концепций и фактических данных в единое целостное и многоаспектное

системное знание. В качестве таковой она выступает не как нечто статичное и завершенное, не как некий сходный субстрат всех существующих религиозно-философских теорий, но как научное понимание цельности субъективного и объективного аспектов человеческого бытия в мире, то есть как отношение, лежащее в основании всех существующих теорий и определяющее саму возможность их бытия, как метатеория бытия личности [7-с.55].

Эти новые позитивные представления практически, однако, трудно отделимы от целого ряда крайних и часто противоречащих друг другу преувеличений и идеалистических представлений, ведущих к отрицанию познавательного момента, гипертрофии ритуалистичности мифов или подсознательного аспекта в них, к игнорированию историзма, к недооценке социальных и гносеологических корней мифологии и т.п., или наоборот, к излишней интеллектуализации мифов, переоценке их "социологической" функции.

Литературы:

1. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст]/А.Ф. Лосев. – М.: Наука, 2001. – 411с.
2. Мукасов Ы.М. Из истории философской мысли кыргызов [Текст]/ Ы.М. Мукасов. – Б.: Илим, 2003. – 52с.
3. Нарынбаев А.И. Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане[Текст]/ А.И. Нарынбаев. – Б.: 2000. – 132с.
4. Невелева С.Л. Мифология древнейшего эпоса [Текст]/ С.Л. Невелева. –М.: школа, 2004. – 565с.
5. Невиляева И.М. Философия. Учебник [Текст]/ И.М. Невиляева. – М.: Школа, 2000. – 155с.
6. Нарынбаев А.И. Прогрессивная общественно-философская мысль уйгуров второй половины XIX в [Текст]/ А.И. Нарынбаев. – Б.: 1999.- 121с.
7. Субанбекова М.Ш. Миф и религия как источники протофилософии [Текст]/ М.Ш. Субанбекова.- Б.:2012.-55 с.
8. Островской Е.П. Буддийский взгляд на мир [Текст]/ Е.П. Островской. - СПб., 1994. -401с.
9. Планк М. Миф и религия [Текст] / М. Планк. – М.: Прогресс, 2008. – 188с.

Рецензент: к.филос.н., доцент Самыйканов А.